

ГРАНИ СЕРДЦА

СТРАХ ПРИКОСНОВЕНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИНА ЛЭЙ

18+

Алина Лэй
**Грани сердца: Страх
прикосновений**

<https://litres.ru/74134477>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её жизнь – это хрупкое равновесие между прошлым, которое хочется забыть, и будущим, за которое нужно бороться.

Вайолет Рид – талантливая журналистка, чье тело помнит то, о чем разум желает забыть. Её диагноз – гаптофобия. Её спасение – работа. Она отчаянно пытается убежать от прошлого, но оно найдет ее везде.

Джеймс Оллфорд – мужчина, который не верит в случайности. Он – олицетворение контроля и силы.

Их встреча не должна была стать чем-то большим, чем интервью. Но когда холодный расчет сталкивается со скрытой страстью, правила меняются. Джеймс хочет ответов, а Вайолет, чтобы ее никто не трогал. Но что делать, если именно его прикосновение – то единственное, чего она отчаянно боится... и которого жаждет вопреки всему?

Содержание

Внимание!	4
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алина Лэй

Грани сердца: Страх прикосновений

Внимание!

От автора.

Перед тем как вы откроете эту историю, я должна предупредить: путь наших героев не всегда будет легким. В книге поднимаются темы глубоких психологических травм, последствий сексуализированного насилия, а также сцены употребления алкоголя. Если данные темы являются для вас триггерными, пожалуйста, отнеситесь к прочтению с осторожностью.

Берегите себя.

А также, все события и финансовые компании описанные в книге являются художественным вымыслом автора. Любое сходство с чем-то реальным – не более чем совпадение.

Приятного прочтения!

Пролог

Этот шрам.

Шрам на левой щеке прямо под глазом и до самого уголка губ. Те же пустые, но пугающие серые глаза, почти бледные, в которых не осталось жалости или милосердия – лишь грязь и съедающая его гниль. В памяти еще свежа картина: под разорванной маской ядовитая и не предрекающая ничего хорошего улыбка. Оскал белых зубов, тяжелые руки, что легли сначала на ее тонкие плечи, затем на такую же тонкую талию и подбросили на стол, резко хватая за бедра так, что потом точно останутся синяки.

Она бы почувствовала страх если бы минуту назад не прозвучал выстрел, что унес ее душу вместе с телом, которое выволок второй громила из кабинета. Получив перед этим пару ударов, она уже поняла, что если вырвется еще раз, то точно погибнет. Этот удар статуэткой по его лицу уже повлек за собой последствия, которые он только что доставал из штанов.

Громила крепко держал ее ноги и толкался с особой жестокостью, от чего у нее сразу заболело все. По лицу катились слезы, и она повернула голову в сторону, чтобы не видеть его, но теперь она смотрела на большую лужу крови, что осталась на полу и тянулась разводами до самой двери.

«Хоть бы он был жив, пожалуйста. Пусть они все будут

живы», – молила она внутри себя едва держась в сознании.

Стол трясся и гремел, остатки вещей падали на пол то со стуком, то с треском разбивающейся чашки ее папы, что они всей толпой подарили ему на день отца. Там была фотография всех детей и, возможно, она не зря сейчас разбилась и раскололась на несколько частей. Ведь некоторые ее частички возможно уже мертвы.

Стон удовольствия вместе с последними толчками прокатился по кабинету, и она почувствовала жуткое отвращение. А еще слабость, когда он отпустил ее ноги и они упали вниз, ударясь о стенку стола. Она не хотела вставать, так и осталась лежать, смотря в сторону. Громила что-то сказал и отворил дверь, быстро выходя из кабинета и через несколько минут прозвучал рев Понтиака Джи Ти О тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года, на котором отец несколько раз катал ее по кварталу, а все вокруг завидовали. Он не катал даже ее братьев и уж точно не давал им управлять этой раритетной красоткой, но теперь он никого не покатает, ведь только что ее угнали.

Она услышала также рев Кадиллака шестьдесят шестого и Линкольна Континенталь шестьдесят первого и это уже все выходило почти на полмиллиона долларов, что родителям не по карману.

Услышав наконец тишину, она медленно приподнялась и внизу живота прострелила жуткая боль, но Вайолет все равно слезла со стола и не удержавшись, рухнула на голые ко-

ленки.

Глухой удар.

Боль.

Темнота.

Прошипев от боли, она поползла до двери. Поднявшись вновь, уперлась рукой об стену и поплелась до зала, в котором творилось безумие. Они просто выехали через огромные окна, оставив после себя уйму осколков.

Пройдясь взглядом – увидела четыре тела. Один из которых был с грабителями и получил пулю от своих же. Затем ее брат, которого ударили по голове, но дыхание она рассмотрела по вздымающейся груди и часть волнения спала. Затем второй брат, что и вытолкнул ее и младшего в кабинет, чтобы защитить. Она видела кровавое пятно на плече, но дыхание тоже и стараясь быстро дойти до крючка с ключами, нажала на тревожную кнопку. Отец всегда говорил держать ключи при себе и так она всегда и делала, но почему именно в этот вечер все пошло не так?

Затем она обернулась в угол, где лежал ее третий брат, а от него до кабинета шли кривые кровавые разводы. Она упала на колени возле него и тихонько заплакала. В дали послышался гул полицейского автомобиля, но ему нужна скорая. Она надеялась, что они приедут быстро и помогут ее младшему братишке.

«Пожалуйста, Николас. Только выживи», – молила она внутри себя, так как не могла вымолвить и слова. Боль на-

столько заполонила ее, как снаружи, так и внутри и ей просто хотелось лечь рядом с ним и умереть. По залу слышались шаги, и кто-то положил руку на ее плечо.

– Вайолет, – позвал знакомый мужской голос, и она вынырнула из воспоминаний, ведя плечом, чтобы стряхнуть руку. – Что с тобой?

Вайолет обернулась обратно и в уголках глаз собиралась влага, а сами глаза горели неистовой яростью. Она узнала его. Это точно он. Те же серые глаза и шрам, который она оставила на его щеке, ударив статуэткой пять лет назад. Казалось, он тоже ее узнал. В его взгляде загорелся страх, а брови свелись к переносице. Он протянул к ней руку, и она отпрянула.

– Ви, что с тобой? – прошептал Джеймс загораживая ее спиной от своего друга.

– Это он, — прорычала она, роняя капли на свое черное безупречное платье, которое возненавидела в этот момент за его открытость, по которым изначально гулял взгляд этого подонка. – Это *он*.

Джеймс округлил глаза и медленно обернулся, ловя встревоженный взгляд друга, который сделал медленный шаг назад, поднимая руки перед собой.

– Джеймс, – прохрипел громила и покачал головой. – Я объясню.

Лицо Джеймса поменяло буквально дюжину эмоций, и он сам затерялся в них, пытаясь словить и остановить хотя бы

одно. Его давний хороший друг стал внезапно незнакомцем и все его истории о прошлом затерялись в лживых попытках спасти свою шкуру. Пять лет. Это случилось всего пять лет назад, а Джеймс знал его уже десять! Когда он упустил этот момент?

– Это твой отец, Джеймс, – громила вновь приобрел храбрость сверля его хмурым взглядом. – Я выполнял его приказ.

– Что? – дрожащим голосом спросила Вайолет переводя взгляд на Джеймса.

Мир остановился и сузился до этого момента. Сердце Джеймса заколотилось, а ярость забурлила в венах. Взгляд Вайолет пугал: в нем был шок, разочарование и боль. Невыносимую, как от самого горького предательства. Точно такого же, которое сейчас пережил он сам. Но он тоже ей врал и, кажется, теперь уже придется рассказать всю правду.

– Ви, – прошептал он хрипло, поджав губы и опустив взгляд.

У Вайолет перехватило дыхание, а мир вокруг потерял всю четкость и фокусировку. Размазанное пятно стало терять цвет, опуская разум во мрак. Но там куда спокойнее. Пока ей вновь не приснится тот жуткий сон.

Глава 1

Ви

Будильник надрывался песней какой-то группы, которую Вайолет когда-то добавила в плейлист и с тех пор знала только по одной этой песне. Ви часто напоминала себе, что пора сменить звонок будильника, но каждый раз, возвращаясь домой без сил, падала в кровать.

«Плевать», – подумала она и смахнула на экране смартфона будильник, вновь закрывая глаза и сладко погружаясь в дремоту. Хотя бы этой ночью ей не снились кошмары, и на том спасибо.

Не успела Ви снова провалиться в сон, как в комнату ворвалась Мадлен и распахнула шторы. Солнечный свет полоснул по глазам, и Ви со стоном натянула одеяло до подбородка.

– Ну нет, дорогая, пора вставать, – протянула Мадлен, стаскивая бежевое пуховое одеяло, разрисованное золотистыми звездами. – Остался последний семестр, и ты станешь полноценным журналистом.

– Я и так полноценный журналист, – зло фыркнула Ви и вновь натянула одеяло.

Мадлен села на краешек кровати и смахнула за спину свои длинные белые пряди, как делала всегда, когда собиралась отстаивать свою позицию и указывать на чужую неправоту.

– Мадлен, – протянула Ви и сильнее нахмурилась, а карие глаза подруги, казалось, загорелись только ярче.

– Я лишь хочу напомнить тебе, что я работаю на фирму, для которой пишу статьи и получаю за это зарплату, – Мадлен шире распахнула глаза и наклонила голову набок. – А не пишу статьи для универа.

Ви вспыхнула и вскочила на кровати, теряя размеренное дыхание от несправедливости. Улыбка Мадлен стала шире, а лицо озарилось победой и Ви поняла, что та опять использовала эту уловку, чтобы поднять ее с кровати.

– Ты каждый раз ведешься, – белокурая подруга залила комнату своим чарующим смехом. – Ви, я знаю, что ты окончила универ вместе со мной и знаю почему пошла дальше.

Мадлен взяла Ви за руку и нежно сжала. Они дружили еще со времен Детройта и несмотря на выпускной год и возможность стать королевой бала, Мадлен без раздумий покинула Детройт вместе с Ви, и они стали покорять Нью-Йорк. Не сразу, конечно, но сейчас обе журналистки получали достаточно, чтобы хватало на съем жилья, еду и одежду. Иногда – даже на бар по выходным.

Формально Ви жилось легче: стипендия закрывала учебу, страховку и часть расходов. Иногда Мадлен этому даже завидовала – ровно до тех пор, пока не вспоминала, какой це-

ной ей все это досталось.

Статьи Ви последнее время были самыми обычными новостными сводками, а не чем-то сенсационным, как при поступлении в Колумбийский университет. Ради стипендии она вскрыла крупное дело одной финансовой компании, написав крайне *откровенную* статью.

Ви тяжело вздохнула и откинула одеяло, опуская ноги на прохладный деревянный пол.

– Я приготовила завтрак, но мне уже пора убежать, – Мадлен встала и поправила свою шелковую черную блузку, под которой едва просвечивала кружевная майка. – Хотела удостовериться, что ты не проспичь. Если завалишь этот семестр, твоя золотая карета превратится в тыкву, а долги – в бесконечный кошмар.

Мадлен чмокнула Ви в щеку и выпорхнула из комнаты, напоследок задев край комода, отчего стоящая там рамка с семейной фотографией жалобно звякнула.

Ви не понимала, как у нее появилась такая невероятная подруга, почти сестра. У нее были лишь братья, и росла она среди шуточных драк, отрывков после содовой и вечной опеки от любых парней, что пытались пригласить ее на свидание. Но теперь ей двадцать два, и она осталась в большом городе без вечной защиты, хотя, если честно, Мадлен тоже не скупилась на хук справа.

Да и Ви – тоже.

Она побрела в ванную, к счастью, отдельную, и быстро

приняла душ. Затем последовали вкусный завтрак из любимых блинов с черникой и горячий кофе под финансовые новости по телевизору.

«Молодой Джеймс Оливер Оллфорд, владелец и генеральный директор компании "Вэлтрикс Кэпитал" представил миру новую финансовую технологию. Ее презентация запланирована на пятничный вечер в отеле „Плаза“ на пятой Авеню. Это прекрасное событие для мира финтех-индустрии после провала "Лексор Финтеч“ полгода назад, когда вскрылась большая цепочка коррупции и покушения на убийство владельца компании».

Женский голос в телевизоре заставил Ви повернуть взгляд на экран и отложить телефон. Внутри сжалось что-то между тревогой и виной, и Ви взяла пульт, делая звук чуть громче. Одно название компании отозвалось в теле старой, не выветрившейся тревогой.

Кофе вдруг показался ей горьким, и она отодвинула чашку, заглядывая в телефон, в рабочем чате которого была тишина. Неужели никто не планировал посещать данное мероприятие? «Вэлтрикс Кэпитал» – большая компания, до сих пор сохранившая первую строчку в среде финтех-индустрии. И брат ей тоже ничего не сказал, хотя откуда ему было знать, верно? Или он знал?

Ви быстро набрала номер брата, качая ногой, которая не доставала до пола.

– Ви, – раздалось на том конце, – Поздравляю с последним

семестром.

– Ты собирался мне сказать о новом изобретении «Вэлтрикс»? – сразу же спросила она без приветствий.

– И тебе доброе утро, – голос брата тут же поник.

Ви кольнула вина, но та быстро ее смахнула.

– Грант, – с нажимом сказала она и сжала телефон.

Ее брат работает в этой фирме уже пару месяцев и хоть он был лишь младшим аналитиком, но все же должен был знать о таком событии в своей компании.

– Нам нельзя было говорить об этом до официальной новости.

Ви вздохнула и закатила глаза.

– Будто бы я растрепала.

– Тебе напомнить о «Лексор Финтеч»? – послышался осуждающий голос, и Ви затаила дыхание. – Ты размазала компанию, и теперь каждая фирма трижды подумает, прежде чем работать с тобой.

Грант прав.

У Ви стрельнуло в виске, и она сильно зажмурилась. Раздражение от этой правды заставило ее громко засопеть.

Именно поэтому Ви освещала лишь обычные новости, хотя ей порой хотелось написать что-нибудь выдающееся. Иначе кто ее вообще возьмет работать после выпуска? Деньги будут нужны даже тогда. Как и медицинская страховка.

– Ладно, неважно, – выдохнула она, и на том конце линии послышалось тоже самое. – Ты уже отвез родителей?

– Да, их рейс был на шесть утра. Они уже улетели.

Родители так и остались жить в Детройте. Там был их семейный бизнес – «Винтаж Моторс», продажа раритетных тачек. Грант сразу после выпуска слинял в Нью-Йорк в университет, чтобы не застрять в этом, бросая Ви. И бизнес тут же упал на плечи их старшего брата – Джонатана. Ви долго обижалась на брата, пока тот не приютил ее в первый год в Нью-Йорке.

Родители старались приезжать на праздники, так как Ви не стремилась туда возвращаться. Страхи прошлого и вина... Ви сжала ноги плотно друг к другу, а хмурый взгляд сопровождал ее весь разговор с братом. Она сильнее надавила пальцами на смартфон, который вполне мог треснуть от такой натуги. Задержав дыхание, сделала медленный вдох и выдох.

Она смахнула неприятные мысли и устремила взгляд обратно на новости.

– Ладно, мне пора собираться в универ, – проговорила Ви и бросила звонок, не дождавшись ответа. Она не любила говорить про дом и старалась или сменить тему, или просто закончить беседу. Бросив смартфон на столешницу, покосилась на уже остывший кофе и поморщилась.

Ехать из Бронкса до Колумбийского на такси примерно тридцать минут если не будет пробок. Ви тяжело вздохнула, осматривая свой еле живой старенький городской хэтчбек – зеленый Ниссан Микра. Его стоило давно отвезти в автосер-

вис, может, что-нибудь придумают.

Прохладный ветер задул под коричневое пальто, и Ви быстро его застегнула, пряча черные выцветшие локоны внутрь. Как только убер подъехал, Ви скользнула в салон красивой черной Хендай Генезис. Она часто подмечала автомобили и разбиралась в марках – отец научил. В основном ей нравились раритетные машины, но и на некоторые новинки она тоже смотрела с восхищением.

Дорога была более-менее свободной. Утро было ранним, и Ви решила поехать в универ сразу, как собралась, чтобы навестить ректора, что отправил уведомление еще в пятницу перед рождественскими каникулами с просьбой зайти.

Улицы Нью-Йорка еще хранили дух Рождества: украшенные улочки, магазины и кафе. Хоть снега в этом году почти не было, праздники все равно вышли приятными. Хотя бы увиделась с родителями. Джонатан обещал приехать позднее, так как не мог оставить магазин без присмотра, как и свою беременную жену. Ви наконец-таки станет тетей.

Приехав в универ еще до восьми утра, она сразу же зашагала в административное здание. Стянув пальто, повесила в приемной, где сидела хмурая миссис Харис, которая вечно сверлила недовольным взглядом любого, кто осмелился вступить на ее территорию.

– Меня ожидает ректор...

Ви не успела договорить, как старушка махнула рукой на дверь и стальным взглядом следила за ней, пока та шла к

кабинету.

Странная женщина.

Ви постучала и открыла дверь просторного кабинета ректора Гамильтона. Средних лет, высокий, с уже слегка округлившимся животиком, благородной сединой на черных волосах, сидел за столом и поднял взгляд.

– Проходите, мисс Рид, – он указал рукой на стул напротив, и Ви быстро села, затаив дыхание. Вряд ли ректор вызвал ее просто так. Хотя оценки у нее были хорошими, посещаемость – идеальной.

– Мистер Гамильтон, с какой целью вы хотели меня видеть? – чуть дрогнувшим голосом спросила она, когда ректор наконец оторвал взгляд от экрана компьютера.

– Речь о вашей стипендии, мисс Рид.

Четыре слова, которых она боялась больше всего. Ей показалось, что кабинет стал меньше, а сцепленные руки ректора – молотком судьи.

Во рту пересохло. Ви едва проглотила собравшийся в горле ком.

– Ваша стипендия подразумевает работу над статьями в сфере финансов, бизнеса и экономики, – твердый голос все больше бросал дров в распалющийся костер внутри Ви. – И хоть ваша стипендия идет не от нас конкретно, условия ее получения и сохранения абсолютно те же.

Она коротко кивнула.

– Вы написали прекрасную статью при поступлении пол-

года назад, и именно она принесла вам эту стипендию. Но прошло полгода.

– Я пишу статьи каждый месяц и иногда по два, а то и три раза, – начала оправдываться Ви, и ректор поджал губы.

– Ваши статьи скорее новостные – то, что и так крутят по телевизору или уже выпущены в нескольких газетах. Сенсацией это не назовешь, мисс Рид. Мы даем возможность тем, кто горит своим делом и старается рассказать правду какой бы она ни была. Любой студент сделает все за возможность писать для университета и получать такую щедрую стипендию, отбросив все иные мысли об оплате и отдаваясь делу. Мы с советом обсуждали успехи студентов на бюджетной основе и...

– Я понимаю, – согласила Ви, хмурясь и бегло скользя взглядом по бумагам на столе ректора.

– Я убедил совет, так как знаю вашу *ситуацию*, – намекнул ректор, и Ви вздрогнула. – Они дали вам первый месяц этого семестра. Напишите достойную статью, и вам не придется беспокоиться о стипендии.

– А если нет?

Ректор вздохнул и немного откинулся в кресле.

– Вас лишат стипендии, и обучение за этот семестр вам придется оплачивать самостоятельно. Если вы откажетесь от учебы, то за первый месяц этого семестра заплатить все равно придется. Как и за страховку, и вернуть ежемесячную оплату в семь тысяч восемьсот долларов.

Ви вытянулась, и спина будто закрипела от напряжения. Мысли уже быстро считали сумму потери, и она готовилась к худшему. Ну почему это случилось именно с ней? И почему сейчас? Сколько бы Ви ни откладывала денег, их всегда будет мало. Пока что мало.

Выслушав все предостережения и последнюю надежду, Ви ватными ногами зашагала прочь из здания. Ей пора на лекцию, но все мысли завертелись в поисках возможностей. Как ей написать сенсацию, если большие компании не пускают ее на порог, а мелкие компании еще не так завязли в грязи, чтобы писать о них? Или хотя бы создать что-то по-настоящему выдающееся.

– Выдающееся... – пробормотала Ви и вдруг осознала. – «Вэлтрикс Кэпитал» и пятничное мероприятие! Мне нужно достать приглашение.

Она дрожащими руками достала телефон из кармана и набрала Гранта.

– Да? Опять я что-то не рассказал тебе? – прозвучал саркастичный голос брата.

– Мне нужна помощь.

Глава 2

Джей-Джей

В новостях уже крутят объявление о создании новой технологии. Джеймс поручил Максу это только вчера вечером. Он вскинул брови и удивился оперативности брата.

Джеймс понизил звук телевизора и принялся за свой привычный завтрак: овсяная каша с фруктами и свежесваренный кофе. Затем легкая тренировка на беговой дорожке, которая бесит его также сильно, как и утренние звонки. Затем контрастный душ и выбор очередного строгого костюма. В этот раз Джеймс остановился на темно-синем.

Из панорамных окон лил солнечный свет, что озарял весь пентхаус, играя с темными мраморными стенами и отбрасывая отблески с огромной хрустальной люстры. Вид из окна не переставал завораживать: Верхний Ист-Сайд с видом на многие высотки Нью-Йорка. Город давно проснулся и бурлил утренним движением.

Джеймс вошел в лифт и нажал на кнопку подземной парковки. Сев в свой роскошный Астон Мартин черного цвета и повернувшись в сторону на соседнее парковочное место, он посмотрел на Линкольна Континенталь шестьдесят первого

года и вздохнул.

– Скоро я на тебе прокачусь, обещаю, – с легкой улыбкой сказал Джеймс, осматривая раритетную красотку бежевого цвета, которую ему подарил отец перед своей смертью, которую Джеймс носит в своем сердце, как самую глубокую занозу под кожей.

Джеймс завел двигатель, и машина приятно зарычала. Выезжая с парковки, он быстро направился в сторону Мидтауна – средний Манхэттен, где располагалась его компания «Вэлтрикс Кэпитал», что досталась ему от того же отца пять лет назад. Компания должна была перейти ему только после тридцати, но отец так и не дожил до этого момента, проиграв тяжелую битву раку.

Джеймс еще на последнем курсе Оксфорда стал подрабатывать в компании, но осознав, что отец в этот раз не выберется – принялся быстро перенимать дела и уже после выпуска стал владельцем и генеральным директором, что плохо сказывалось на любой другой части его жизни. Он говорил себе, что обязательно наймет себе управляющего компанией, но никак не мог найти достойного. Даже его братишка, войдя в совет директоров, так и не стал официальным управляющим, а ведь эту должность пророчили именно ему.

Мать не переставала твердить одно и то же: «Тебе пора жениться, передать часть дел брату и заняться внуками для меня». Он скривился, вспоминая этот разговор. Да, ему двадцать восемь и да, он разорвал помолвку с Айрис, но на то

были причины. Смерть отца и перенятия целой компании. Джеймсу было не до жены и детей.

Он заехал на парковку компании, выключил двигатель и проводил свой обыденный ритуал – пять минут в тишине в машине. Но услышав цокот каблучков он осознал, что ему вновь не удастся побыть в тишине.

Джеймс резко распахнул глаза, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины с холодным выражением лица. «Еще одна заноза», – подумал Джеймс и выругался шепотом, как только она приблизилась. Он не испытывал к ней отвращения, просто устал.

– Здравствуй, Джей-Джей, – проворковала высокая рыжая бестия по имени Айрис Кинг и захлопала зелеными глазами.

– Доброе утро, Айрис, – строго поздоровался Джеймс и пошел к лифту.

Айрис последовала за ним уверенным шагом и точно виляя округлыми бедрами, как она умела. Осиная талия выделялась с любым нарядом, а Айрис очень любила подчеркивать свои достоинства. Вроде строгие платья, но на ней они выглядели всегда потрясающе.

Джеймс вытолкнул ненужные мысли и сосредоточил взгляд на экране, указывающем номер этажа, молясь всем богам или вселенной, чтобы или лифт ехал быстрее или кто-нибудь еще подошел к ним.

– Как рождественские праздники? Жаль тебя не было в Картертоне, твоя мама очень по тебе скучает, – изображая

печальный тон, Айрис облокотилась о стену и стала разглядывать его лицо.

Джеймс вновь внутренне выругался. И почему это она была у него дома, когда даже его там не было? Неужели это снова мама пытается их свести? Джеймс закипал с каждым словом Айрис и с каждой попыткой матери женить его на ней. Раньше в этом был смысл, кажется, но теперь.

Джеймс и Айрис знали друг друга еще с детства. Их семьи дружили, и они сами стали невольными союзниками, пока в университете что-то не пошло дальше. Он никогда не скрывал, что Айрис его привлекала. Стройная, знойная, рыжеволосая и полностью отбитая в студенческие годы. А секс с ней был просто искусством, который грех было не любить, даже если ее партнер интеллектуальный сухарь.

Они стали встречаться еще на первом курсе, а затем отец отдал Джеймсу обручальное кольцо его матери, которое даже своей жене не показывал. Отец объяснил сыну важность слияния семей и на втором курсе Джеймс сделал ей предложение. Ну, а на последнем...

Айрис не злилась и не ругалась. Спокойно вернула кольцо и в тишине покинула его квартиру, не оставив даже резинки для волос. За это Джеймс был ей премного благодарен, но спустя два года – она и его мать вновь пытались все вернуть. Айрис работала в компании и входила в совет директоров имея маленький, но все же процент акций «Вэлтрикс Кэпитал». В основном она занималась аналитиками и исследова-

телями – довольно просто и без вечного стресса, они прекрасно справлялись.

– Я работал, – ответил Джеймс, вновь поднимая взгляд к экрану, на котором была цифра шесть.

Айрис тяжело вздохнула.

– О семье ты совсем забываешь.

– Зато ты о ней помнишь, – почти прорычал Джеймс и тут же отдернул себя.

– Твои родители пригласили моих, вот я и была там. Думала и ты приедешь, но ты даже на мои сообщения не отвечал, – теперь с обидой разразилась Айрис и Джеймс невольно закатил глаза. Как же он устал.

Лифт со звуком открылся и Джеймс быстро в него шагнул, нажимая двадцать седьмой этаж, а затем помедлив нажал и на пятнадцатый.

– Может, я еду к тебе? – тут же встрепенулась она.

– У меня много дел, Айрис, – тяжело ответил Джеймс.

– А если я еду к тебе по делу?

– Совещание как обычно в десять, там и обсудим дела.

Айрис хотела возразить, но проглотила очередную отстраненность ее возлюбленного.

Дверь открылась на пятнадцатом и прямо перед ними стоял высокий брюнет с небрежной короткой прической, кариими глазами и глуповато-виноватой улыбкой, держа в руках стаканчик с кофе и бумажный пакет с чем-то, что быстро заполонило ароматом весь лифт.

«Черничный кекс», – подумал Джеймс. Айрис их обожает, хотя всегда воротит нос, чтобы не испортить фигуру, но после пятнадцатой попытки ее накормить – сдается.

Айрис фыркнула, закатила глаза и выпорхнула с лифта, толкая плечом парня. Он выдохнул с улыбкой и развернувшись на пятках, пошел за ней.

Все утро Джеймс провел за компьютером, отчего глаза сильно устали. Совещание в десять, встреча вовремя ланча, затем важный звонок в два и снова встреча в четыре. Джеймс потер лицо и обратил внимание на время – уже семь вечера. И снова он задержался. Включив камеру в холле, увидел, что и его секретарь еще на месте, хотя ее смена окончилась два часа назад.

Джеймс потянулся к стационарному телефону, нажал на кнопку быстрого вызова.

– Да, мистер Оллфорд? – прозвучал мелодичный голос Джейд.

– Почему ты все еще на работе? – устало спросил он.

– Потому что вы еще...

– Джейд, – чуть раздраженно позвал Джеймс, – я говорил тебе не задерживаться, если я сам не попрошу. Встречи окончены, и ты просто тратишь собственное свободное время. Иди домой, пожалуйста.

Джейд что-то проямлила и Джеймс отключился и вновь принялся за работу. Времени до пятницы катастрофически мало, а им еще нужно составить хорошую презентацию. За

дверью послышался шум и дверь без стука отворилась.

«Только бы не Айрис», – взмолился Джеймс напрягаясь всем телом.

В кабинет вальяжно вошел Макс – его младший братишка и Джеймс громко выдохнул, расслабив плечи.

– Не волнуйся, Джей-Джей. Ведьма покинула офис как обычно вовремя, – расплылся в довольной улыбке Макс. – Не пойму, чем занимаются аналитики, раз они все уходят вовремя.

Он развалился на диване и вытянул свои длинные ноги.

– У нее всегда все под контролем и их отдел работает без каких-либо опозданий, – ответил Джеймс и растянулся в кожаном кресле.

– Ну, тебе виднее.

Джеймс ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки, проводя рукой по своим светло-русые волосам.

– Когда ты успел разобраться с новостями о новой технологии? Я только вчера вечером поручил тебе это, – он встал и достал виски с двумя бокалами со шкафа и сел в кресло напротив брата, разливая напитки.

– У меня свои связи в журналистике, – подмигнул Макс и потянулся за бокалом.

Джеймс сделал глоток горького напитка и приятное тепло растеклось по желудку. Взгляд серо-голубых глаз брата, таких же, как и у него, загорелся странным огоньком.

– Что?

– К нам поступил запрос от Колумбийского универа на интервью о новой технологии.

– И что? – Джеймс поднял одну бровь.

– Журналистка Вайолет Рид.

Вероятно ее имя должно было что-то прояснить, но Джеймс по-прежнему смотрел на брата вопросительно.

– Она стипендиатка от нашей компании?

Макс кивнул.

– Может так хочет отблагодарить, написав хорошую статью о нас, – Джеймс пожал плечами и откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза.

– Помнишь «Лексор Финтех» и ту статью о них? Ее рук дело, – Макс заговорщицки улыбнулся.

– Значит мы должны быть ей благодарны.

– Не боишься? Девчонка раскрыла их секреты и выставила на всеобщее обозрение. Я не говорю, что у нас полно секретов и все же – они есть.

Джеймс задумался. Провести обычное интервью не кажется ему опасным, но кто знает, как она умеет выуживать информацию. Однако напоминание о «Лексор Финтех» немного его напрягло. Раз эта журналистка как-то докопалась до секретов их компании, она вполне могла бы и покопать под них самих.

– Делай, как считаешь нужным, – ответил Джеймс и отбросил мысли о журналистке. Усталый вид и хмурый взгляд

заставил Макса покрыться интересом.

– Айрис?

Он тяжело вздохнул. Слишком много навалилось на него, и никто не собирался облегчать ему эту ношу. Он поморщился, как от физической боли.

– Она была на рождественском ужине в нашем поместье в Картертоне. И Кристин мне звонила уже тринадцать раз.

Джеймс давно стал звать свою мать по имени. Ей больше шло ее имя, чем фактор их родства.

Макс откинулся на диване и шире заулыбался.

– Вот почему утренний тон мамы был таким, – брат покачал головой. – Она все расспрашивала как ты.

– Когда она уже оставит эти попытки женить меня на Айрис? – раздраженно бросил Джеймс.

– Возможно, когда ты женишься хоть на ком-то.

– У меня нет времени на это.

– Вот она и пихает тебе Айрис. Вы знакомы, вы были вместе и знаете друг друга лучше кого-либо. Черт брат, вы же уже были помолвлены, – со смешком бросил Макс.

Джеймс только сильнее нахмурился. С одной стороны, это и правда был бы отличный вариант. Никаких новых свиданий, знакомств, попыток снова научиться кому-то доверять, но с другой стороны – он давно перестал любить Айрис и даже не знал, точно ли любил ее. Да, они были хорошими друзьями и союзниками, но заниматься сексом или быть влюбленным в кого-то – абсолютно разные чувства.

– Мать приедет на открытие новой технологии, – произнес Макс и Джеймс мигом напрягся. – Утром звонила, чтобы сообщить об этом. Она попросила снять ей номер в отеле «Плаза».

Джеймс устало выругался.

– И вероятно... А точнее она хочет, чтобы на мероприятие ты пришел в паре с Айрис.

Джеймс снова выругался.

В кармане завибрировал телефон и достав его, он увидел имя – Кристин.

– Помянешь дьявола, – хмуро произнес он и нажал на кнопку – ответить.

Глава 3

Ви

– Они еще не ответили? – спросила Мадлен, разбрасывая платье Ви по ее кровати, оценивая.

– Нет, – тяжело вздохнув, Ви глядела в почту на своем ноутбуке ожидая хотя бы отказа, но там не было ничего.

Мадлен подносила платье к себе, прицениваясь у зеркала в полный рост. Наклоняла голову на один бок, затем на другой.

– Ви, у тебя столько платьев, но ни одно не подходит на такое событие!

Девушка отвернулась от экрана ноутбука и посмотрела на подругу, а затем на заваленную платьями кровать.

– Да тут десятки платьев, – протестуя, бросила она. – Это простое мероприятие.

Мадлен распахнула глаза.

– Простое? Никто не проводит *простые* мероприятия в «Плаза» и уж тем более не такая большая компания.

– Да ты даже о них ничего не знаешь, – со смешком ответила Ви.

– Потому что я пишу о медицине, а не финансах. Хотя и

то и другое скучно и все же, – она бросила очередное платье на кровать. – Нам нужно в магазин.

Ви напряглась.

– Что? Нет. У меня нет лишних денег на шикарное платье на один вечер, Мадлен. И к тому же у меня сегодня прием доктора Шеппарда.

Ви встала, закрывая ноутбук и направляясь в ванную. Мадлен поплелась за ней, поправляя выпавшие пряди волос с пучка.

– Тебе необходимо настолько их обескуражить своей красотой, чтобы они не смогли сказать тебе нет.

Ви посмотрела в зеркало и в карих глазах отражался скорее страх, чем красота. Черные пряди выщвели еще с Юмы, ведь она почти каждый день находилась под палящим солнцем. Обычная казалась внешность с аккуратной родинкой под левым глазом. Ресницы, брови, нос – все было средне-статистическим. Даже фигура хоть и была стройной, но совершенно не такой эффектной как у Мадлен. Да и внешность у нее была почти, как у куклы Барби.

– Профессионализм, Мадлен. Не красота, – строго отрезала Ви, и подруга фыркнула.

Мадлен часто добивалась всего хлопая большими красивыми карими глазами с пышными ресницами. Нет, она не была глупой, скорее наоборот. Напитки в барах, когда им не было двадцать один – Мадлен. Лучшие места на бейсболе – Мадлен. Отсрочка оплаты аренды – снова Мадлен. Ей улы-

бались и смотрели на нее с восхищением, словно перед ними стояла сама богиня, а Ви Ви была обычной девчонкой, что постоянно крутилась рядом, хотя именно Мадлен была той, кто добилась дружбы с ней.

– Ладно, – сдалась подруга. – Собирайся на прием. Я отпарю платье и оставлю его у тебя на кровати.

Ви благодарно улыбнулась. Мадлен быстро чмокнула ее в щеку и вышла, оставив девушку наедине с мыслями. Сборы не заняли много времени, и вскоре Ви уже ехала в такси. Перед тем как зайти в офис доктора Шеппарда, она по привычке купила стаканчик ромашкового чая для его секретаря Моники – за три года это стало их негласным ритуалом.

– Как дела? – спросил доктор Шеппард, не отрываясь от записей в журнале.

Ви привычно устроилась на диванчике. Чтобы она смогла вот так спокойно лечь в его присутствии, понадобилось три года терапии. Она все еще украдкой следила за его движениями, отмечая, что доктор держит дистанцию.

– Пожимаю руки, – спокойно отозвалась Ви. – Удерживаю зрительный контакт, могу стоять рядом для фото. Но никаких касаний ниже талии. Да и до талии тоже.

Скрип ручки Шеппарда на мгновение затих.

– Выше талии?

– Да, – подтвердила Ви, и он коротко кивнул.

– Прогресс. А что насчет оставаться наедине?

– Нет, – выпалила она слишком поспешно и приподнялась

на локтях.

– Хорошо, тише, – доктор жестом попросил ее лечь обратно. – Исключения?

– Только вы, братья и отец. Официальные встречи – да, личные – исключено, – ее голос заметно потух, и Шеппард одарил ее сочувствующим взглядом. – Здесь пока без изменений.

Пять лет. Пять лет прошло с тех пор, как ее жизнь раскололась на «до» и «после», заставляя до сих пор вскакивать по ночам в холодном поту. Казалось бы, терапия должна была стереть эти тени, но стоило закрыть глаза... Нет. К решительным шагам Ви все еще не была готова.

– Ты готова к поездке домой, чтобы навестить Ника?

Ви замолкла и напряглась. Руки стали сжимать обивку дивана параллельно сжатой челюсти.

– Не знаю, наверно, – бросила она ответ шепотом. – Нам не нужно сейчас об этом говорить.

Ручка Шеппарда зашелестела на листе бумаги довольно активно и затем вновь остановилась.

– Ты говорила о мероприятии, на которое собираешься идти, – начал доктор новую тему, – там будет вероятно много людей. Как ты думаешь, справишься?

– Конечно. Это официальное мероприятие и мне не нужно будет никуда отлучаться тем более с мужчиной. Да и Грант будет рядом. Мне бы добиться интервью, – тяжело вздохнула Ви.

Доктор Шеппард чуть рассмеялся и Ви покосилась на него настороженно.

– Прости, – доктор поднял руки. – Просто порой меня радуют твои успехи, а порой крайне удивляют. Кажется, эта работа хорошо тебя отвлекает от прошлого и тревожных мыслей. Ты хочешь взять интервью у большой компании и скорее всего самого владельца, а такие интервью всегда ведутся наедине.

Ви сжалась. Но она понимала, что это работа и что вряд ли кто-то коснется ее там, особенно тот, кого она сможет потом заживо сожрать, похоронив его фирму после исков о домогательстве. И все же, Ви хотелось думать, что все пройдет хорошо.

– Я справлюсь, – более увереннее заявила она. – Мне это необходимо, если вы по-прежнему хотите получать от меня деньги.

Доктор Шеппард улыбнулся и его ямочки на щеках побудили улыбнуться и Ви. Ему было явно за тридцать, но точно не больше тридцати пяти. Высокий, стройный с темно-русыми волосами и большими голубыми глазами. Он всегда старался смотреть на Ви без какого-либо ненужного интереса, хоть он и подмечал ее красоту. Она лишь пациентка и это табу. Он старался относиться к ней не более чем если бы она была его младшей сестрой, хотя и это было запрещено. Ви понимала, что может ему доверять. Они вели эту войну вместе уже пять лет, помогая ей пережить прошлое и найти путь

в будущее. Да, она еще молода и вполне есть время чтобы обзавестись семьей чуть позже, но если эти терапии ей не помогут...

Спустя два часа, которые они проводили вместе раз в неделю, Ви отправилась домой. Оставалось три часа на сборы перед мероприятием и Грант сам скоро прибудет. Мадлен помогла ей сделать красивую собранную прическу, освободив несколько свисающих прядей и сделать красивый макияж. Красивый, но простой. Ви не желала, чтобы кто-то пожирал ее плотоядным взглядом, от которого она словит триггер и влепит мужчине по яйцам.

Мадлен сослалась на вечеринку и покинула их скромную квартирку. Ви вернулась в спальню и обнаружила платье, которое оставила подруга, а рядом записка:

«С Рождеством, милая. Сияй».

Ви проглотила ком в горле и улыбнулась. Платье было невероятно красивым. Сверху черное аккуратно переходило в бежевый внизу, инкрустированное, казалось, миллионами звезд в виде страз и мелкие свисающие рукава по плечам. Грудь была хорошо сокрыта, лишь давая другим повод для фантазии, а верх спины открыт, как и плечи.

Это не ее платье. Мадлен видимо ездила в магазин, пока Ви была на терапии.

В дверь раздались три звонка и затем звук поворачивающегося замка. Это был Грант. Ви оставила ему дополнительную связку ключей на всякий случай, и они договорились

о пароле, чтобы Ви случайно не словила тревожность и не схватила металлическую битку.

Грант прошелся до гостиной и у зеркала поправил свой черный костюм. Это конечно не Том Форд за восемь тысяч долларов, но вполне сойдет. Он отдал за этот костюм около двух тысяч, но едва ли дотягивал хотя бы до среднего класса люкса. А может и дотягивал, но для напыщенных мажоров с костюмами, которые порой превышали его трех-четырёхмесячную оплату, а то и полугодовую – он был из числа скорее персонала, нежели гостя.

Ви выпорхнула из спальни и Грант распахнул глаза. Он давно не видел Вайолет настолько красивой. Вечно ее строгие пиджаки, брюки или юбки ниже колен. Спортивный или домашний стиль, но точно не это.

– Ви, – прошептал брат, поправляя манжеты. – Кажется, мой костюм стоит раза в три меньше, чем это произведение искусства на тебе.

– Я его не покупала, – ответила она. – Подарок Мадлен.

Ви выглядела как настоящая принцесса. Добавь тиару – и весь зал пал бы ниц. Сама она, впрочем, так не считала, стараясь просто не споткнуться.

Грант вызвал люксовый убер за счет компании. Политика фирмы была строгой: никаких «колымаг» у входа, только безупречный имидж. Глянцево-черный Роллс-Ройс Куллинан две тысячи восемнадцатого года затормозил у дома. Эта роскошная малышка смотрелась в Бронксе чужеродно.

Стоило поехать от дома Гранта, он хотя бы жил на Манхэттене.

– Ты точно не хотел взять с собой кого-то другого? – виновато спросила Ви, понимая, что брат потратил свой «плюс один» на нее.

– Нет, – ответил он. – Но, если ты провалишь дело, тебе придется возместить мне стоимость этого костюма.

Они рассмеялись, глядя в окно на огни вечернего города, который только начинал дышать. Пятница. Они направлялись в «Плазу», где сегодня собирались все сливки общества и владельцы мегакорпораций. И среди них – Ви. Обычная студентка-журналистка из Колумбийского университета.

Звучит как начало паршивого анекдота.

Машина плавно замерла у входа. Толпа папарацци, вспышки камер, мужчины в смокингах и ослепительные женщины... Все это напоминало кадры из кино, в которое Ви случайно забрела.

Грант вышел первым и открыв дверцу со стороны сестры, протянул ей руку и помог выбраться из автомобиля. Десятки вспышек и выкрики журналистов раздались со всех сторон. Ви сжала предплечье брата и пошагала ко входу.

– Вы из «Вэлтрикс Кэпитал»?

– Или шпион конкурирующей компании?

– Как ваше имя?

Множество вопросов заставили Ви озираться по сторонам.

– Просто улыбайся и иди вперед, – шепнул Грант и помахал рукой папарацци.

Они вошли в богато украшенный холл отеля «Плаза», где собрались сливки этого самого общества. В руках у многих уже были бокалы с игристым и стоя в небольших группках, раздавался смех и фальшивые улыбки. Ви никогда не желала быть частью подобного общества. Лицемеры и любители больших денег.

Кто-то окрикнул Гранта, и они развернулись на звук женского голоса, что, виляя округлыми бедрами шла к ним в приталенном черном платье. Ее взгляд мигом просканировал Ви.

– Добрый вечер, мисс Кинг, – официально поздоровался Грант. – Это моя сестра, Вайолет.

Взгляд рыжей красотки тут же смягчился, а вот Грант заметно напрягся.

Они стали о чем-то говорить, пока Ви отвлеклась, разглядывая необычное для нее пространство. Официант остановился рядом с ними, и они взяли по бокалу.

– Приятного вечера, мистер Рид, – рыжая особа слегка улыбнулась и кивнула Ви, отходя в сторону, ловя блестящим взглядом кого-то вдали.

– Все хорошо? – спросил Грант и Ви кивнула, осушая бокал полностью. – Я буду рядом, не беспокойся.

Она снова кивнула и поставив пустой бокал на поднос официанта, схватила еще один.

Всех официально пригласили в какой-то зал, и огромная толпа двинулась в одном направлении. Еще более просторный, зал отражался миллионами отблесков огромных хрустальных люстр. Столы ломились от закусок и ваз с завораживающими композициями белых и серебристых цветов. Играла живая музыка, а общая атмосфера ощущалась слишком глянцево́й, слишком не настоящей.

– Кого мне искать? – тут же собралась Ви, оглядывая гостей.

– Их вероятно еще нет, – ответил Грант. – Пока просто расслабься. Ты уже узнаешь больше, чем любые другие газеты или журналы. Папарацци и журналисты не допускаются внутрь.

– Значит теперь я изображаю шпионку? – зло улыбнулась Ви, и брат тут же пожалел, что пригласил ее.

– Только без глупостей. Если сдашь их с потрохами до официальной презентации миру, они сразу начнут искать крота внутри фирмы. Многие здесь с женами, мужьями или коллегами и только тебя мисс Кинг не узнала. Так что это быстро свяжут со мной. Дождись официального согласия от мистера Оллфорда, иначе тебе придется меня содержать.

Ви закатила глаза, но внутренне согласилась с братом.

– Вот это интересный поворот, – раздался голос позади, и они обернулись.

Перед ними стоял высокий мужчина возрастом примерно, как и Грант. Светло-русые короткие волосы, красиво уло-

женные назад, открывая лоб и серо-голубые глаза. Обольстительная улыбка и горящий взгляд, который откровенно прошелся по Ви.

– Мистер Оллфорд, – Грант протянул руку для приветствия.

Ви напряглась и уже позабыла о разглядывании мужчины.

– Вы мистер Оллфорд? – Ви тут же вклинилась. – Я...

– Вайолет Рид, я знаю, – уверенно ответил мужчина. – Ваше фото буквально висит в каждой фирме с надписью «не впускать».

Она тут же ссутулилась.

– Я Макс Оллфорд – негласный заместитель генерального директора «Вэлтрикс Кэпитал», – он протянул руку и Ви собиралась ее пожать, но Макс перевернул ее ладонь и аккуратно коснулся губами, отчего Ви в момент напряглась и быстро отдернула руку, начиная ее невольно растирать.

– Это брат Джеймса Оллфорда, владельца компании, – проговорил Грант ей на ухо.

– Я получил ваш запрос на интервью, мисс Рид, – Макс сложил руки в карманы брюк цвета слоновой кости.

– Но я так и не получила ответ, – тут же ответила Ви, сильнее растирая руку, взгляд на которую бросил Макс.

– Тяжело на подобное решиться, но кажется мой брат не против вашего интервью. По крайней мере если вы пообещаете, что до официального интервью не станете писать о том, что будет здесь.

Ви задумалась и затем кивнула.

– Тогда поговорим позже. А пока, – Макс выразительно обвел зал рукой, – наслаждайтесь вечером.

Он растворился в толпе, и Ви с облегчением осушила второй бокал. Макс был чертовски привлекателен – Ви понемногу училась признавать мужскую красоту. Раньше она шаргалась от любого взгляда, но теперь могла оценивать эстетику. Чисто платонически, разумеется.

Слишком много людей. Ви надеялась, что рядом с братом ей будет гораздо спокойнее, но она часто ловила чужие взгляды, от которых она быстро ускользала. В груди что-то давило, кислорода казалось мало. Она бегала глазами по пространству слишком быстро и постоянно себя отдергивала от этого.

Волнение не отпускало, и к моменту, когда зазвучала торжественная мелодия, Ви допивала уже четвертый бокал шампанского. Под аплодисменты на сцену вышел статный мужчина. Она замерла, забыв, как дышать.

Он был чуть старше Макса, с тем же цветом волос и глаз, но в его облике сквозила иная, более опасная уверенность. Плечи шире, а идеальный черный костюм подчеркивал твердые мышцы рук. Верхние пуговицы черной рубашки были расстегнуты, оставляя место для воображения.

Ви давно не теряла голову от мужчин, но этот... он словно сошел с обложки журнала о самых сексуальных людях планеты. Золотые часы на запястье, зеркальный блеск туфель.

А когда он заговорил, его бархатный тембр отозвался дрожью где-то в костях. Возможно, шампанское вскружило ей голову, но Ви не могла отвести взгляд. Когда еще ей удастся прикоснуться к настолько изысканному миру?

Она вновь взяла бокал, кажется уже пятый или шестой и принялась быстро пить. Тело было расслабленным, и она покосилась на Гранта, чтобы быть уверенной, что тот рядом. Он по-прежнему смаковал единственный бокал с холла и это сильнее расслабило Ви. Он точно не упустит ее и сможет защитить.

Мистер Оллфорд рассказывал о новой технологии инвестиционной платформы для частных инвесторов, дающие доступ к фондовым рынкам, с ИИ-советником и платформой социального трейдинга. Ви в целом понимала, что это, но все равно плохо разбиралась в мире финансов. Теоретически она с легкостью сдала бы любой экзамен по бизнесу, но вот на практике едва ли смогла бы объяснить.

Под очередные аплодисменты, мужчина пожелал всем хорошего вечера и спустившись со сцены, его мигом окружили десятки мужчин, а женщины издали разглядывали его восхищенными взглядами и обольстительными улыбками. Перед этим мероприятием Ви проштудировала весь интернет в поисках информации и нигде не говорилось, что он женат или хотя бы помолвлен.

Хотя какая ей разница? Она пришла спасти свою стипендию, а не рассматривать его в качестве своего мужа. Ви в це-

лом об этом не думала.

Весь вечер она следила за ним и со стороны могло показаться, что она, как и многие здесь женщины мечтала ухватить кусок отменного филе миньона, но она лишь пыталась подгадать время, чтобы перехватить его внимание.

К нему подошел его брат Макс, с которым Ви уже имела честь познакомиться. Он что-то ему прошептал и взгляд старшего Оллфорда тут же отыскал ее, заставив то расправить плечи, то съежиться, то переминуться с ноги на ногу. Мужчина что-то сказал своей свите и двинулся к ней.

Ви выпрямила спину и тут же пожалела о выпитом. Рассудок предательски отказывался включать режим защиты, застряв на фазе «какой же он красавчик». Толпа давила, лишая воздуха, а мужчина уже стоял прямо перед ней. Его взгляд неторопливо скользнул по ее наряду, прежде чем он протянул ладонь.

– Полагаю вы мисс Рид?

Ви вложила свои пальцы в его руку, втайне молясь, чтобы он не повторил фамильярность брата. Но Джеймс лишь коротко, властно сжал ее ладонь и тут же отпустил.

– Я Джеймс Оллфорд.

– Да, я... – она сглотнула комок в горле, пытаясь вернуть голос. – Приятно познакомиться, мистер Оллфорд. Я журналистка Колумбийского университета. Посылала вам запрос на интервью.

– Здесь зовите меня просто Джеймс, мы ведь не в офисе,

– его губ коснулась едва заметная улыбка. – Брат говорил о вас и вашей статье про «Лексор Финтех».

Ви невольно сжалась, ожидая удара, но он продолжил:

– Думаю, мне стоит вас поблагодарить. Вы помогли моей компании избавиться от конкурента, который играл слишком грязно.

Она опешила, округлив глаза.

Пока Ви тонула в водовороте эмоций, Джеймс оставался воплощением спокойствия.

– Значит вы хотите интервью, – он на мгновение задумался.

– Если вам нечего скрывать, в отличие от «Лексора», то я бы хотела подготовить материал о вашей новой технологии раньше остальных изданий.

Уголки губ Оллфорда поползли вверх, в глазах мелькнула искра интереса.

– Как смело, Вайолет.

От его низкого тембра и того, как интимно прозвучало ее имя, у Ви закружилась голова. Шум в ушах заглушил музыку – это кровь пульсировала в висках. Она резко тряхнула головой, пытаясь прогнать туман.

– С вами все хорошо? – Джеймс нахмурился и избавился от бокала, оставив его на столике. – Вайолет?

– Грант, – пробормотала она.

Оллфорд оглянулся – рядом никого не было.

– Кто такой Грант?

– Он мой... Мой... Простите, мне нужно...

Ви

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.